

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.155-163

А. Ю. Ключников*

**О делинеации континентального шельфа:
решение Международного трибунала
по морскому праву о разграничении
морских районов Бангладеш и Мьянмы 2012 г.**

Аннотация. По мере развития технических возможностей по разведке и эксплуатации континентального шельфа усиливалось стремление прибрежных государств расширить ареал их юрисдикции на «подводной территории» (территории морского дна). Благодаря активизму судей Международного трибунала по морскому праву понятие континентального шельфа для целей международного морского права было существенно развито. Благодаря этому прибрежные государства — участники Конвенции по морскому праву 1982 г. получили возможность устанавливать внешнюю границу континентального шельфа, способную при определенных условиях выходить даже за пределы 350 морских миль от исходной (базовой) линии.

Споры между государствами о континентальном шельфе в основном возникают в связи с необходимостью разграничения морских районов, богатых источниками живых и неживых ресурсов. В подобных случаях может потребоваться разграничение континентального шельфа между смежными государствами (с общей границей) либо расположенными друг напротив друга, т.е. их делимитация (delimitation) на основании ст. 83 Конвенции по морскому праву. Предметом спора становится внешняя юридическая граница континентального шельфа государства, где он выходит за пределы 200 морских миль от базовой линии данного государства (континентальный шельф за пределами 200 морских миль), примыкает к району, являющемуся общим наследием человечества, вне юрисдикции какого-либо из государств.

По вопросу определения границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль решение Международного трибунала по морскому праву от 14.03.2012 «О делимитации морских пространств между Народной Республикой Бангладеш и Республикой Мьянма» имеет на сегодняшний день прецедентное значение, поскольку ни один международный суд ранее к данному вопросу не обращался.

Ключевые слова: делинеация; международный суд; континентальный шельф; юрисдикция; границы; международное судебное разбирательство; морское пространство; решение суда.

Для цитирования: Ключников А. Ю. О делинеации континентального шельфа: решение международного трибунала по морскому праву о разграничении морских районов Бангладеш и Мьянмы 2012 г. // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 4. — С. 155–163. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.155-163.

© Ключников А. Ю., 2021

* Ключников Андрей Юрьевич, кандидат юридических наук, судья Правобережного районного суда г. Липецка, доцент кафедры «Конституционное и международное право» Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Интернациональная ул., д. 3, г. Липецк, Россия, 398050
andrew19871961@mail.ru

On Delineation of the Continental Shelf: Decision of the International Tribunal for the Law of the Sea on Delimitation of the Maritime Boundary between Bangladesh and Myanmar, 2012

Andrey Yu. Klyuchnikov, Cand. Sci. (Law), Judge of the Pravoberezhnyy District Court, Lipetsk, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk Branch)
ul. Internatsionalnaya, d. 3, Lipetsk, Russia, 398050
andrew19871961@mail.ru

Abstract. With the development of technical capabilities for the exploration and exploitation of the continental shelf, the desire of coastal states to expand the area of their jurisdiction in the "underwater territory" (the territory of the seabed) increased. Thanks to the activism of the judges of the International Tribunal for the Law of the Sea, the concept of the continental shelf for the purposes of international maritime law has been significantly developed. As a result, the coastal states signatories to the 1982 Convention on the Law of the Sea were able to establish the outer limit of the continental shelf, which, under certain conditions, can extend even beyond 350 nautical miles from the baseline.

Disputes between states on the continental shelf mainly arise in connection with the need to distinguish between marine areas rich in sources of living and non-living resources. In such cases, it may be necessary to delineate the continental shelf between adjacent States (with a common border) or located opposite each other, i.e. their delimitation under article 83 of the Convention on the Law of the Sea. The subject of the dispute is the external legal boundary of the continental shelf of the state, where it extends beyond 200 nautical miles from the baseline of that state (the continental shelf beyond 200 nautical miles), adjoins the area that is the common heritage of mankind, outside the jurisdiction of any of the states.

On the issue of determining the limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles, the decision of the International Tribunal for the Law of the Sea of 14.03.2012 "On delimitation of maritime boundary between Bangladesh and Myanmar" is of a precedent value, since no international court has previously addressed this issue.

Keywords: delineation; International Court; continental shelf; jurisdiction; borders; international judicial proceedings; maritime space; court decision.

Cite as: Klyuchnikov AYU. O delinatsii kontinentalnogo shelfa: reshenie mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu o razgranichenii morskikh rayonov Bangladesh i Myanmy 2012 g. [On Delineation of the Continental Shelf: Decision of the International Tribunal for the Law of the Sea on Delimitation of the Maritime Boundary between Bangladesh and Myanmar, 2012]. *Lex russica*. 2021;74(4):155-163. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.173.4.155-163. (In Russ., abstract in Eng.).

Нормативные и практические проблемы выявления границ континентального шельфа

Установление государством — участником Конвенции по морскому праву 1982 г. (далее — КМП) места прохождения границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль осуществляется на основе особых критериев, установленных в ст. 76 КМП, и с участием специально созданной Комиссии по границам континентального шельфа. Процесс «определения» границы, в котором участвует

Комиссия, условно можно назвать делинеацией (delineation). На такую функцию Комиссии указывает Трибунал в рассматриваемом решении¹.

Практика государств и органов международной юстиции о возможности установления внешней границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль и о решении вопроса о делимитации до того, как будет завершена делинеация, находятся в стадии становления. Не решены и проблемы организации процесса — какова функция Трибунала и Комиссии относительно границ континентального

¹ Процедура делинеации инициируется внесением заинтересованным прибрежным государством заявки в Комиссию (в соответствии с п. 8 ст. 76 КМП) и включает отдельно регулируемую процедуру рассмотрения заявки в рамках назначаемых подкомиссий (с возможностью получения дополнительной информации от государства, направления запросов или организации встреч с делегациями правительств государства). Делинеация завершается в случае принятия государством руководящих принципов, исхо-

шельфа, каковы функции Комиссии и возможно ли оспаривание ее выводов, могут ли юридически существовать границы, установленные не на основе руководящих принципов?² Это вопросы, на которые в КМП и судебной практике нет однозначных ответов.

Разрешение этих вопросов существенно осложняется двумя проблемными аспектами.

Во-первых, в процессе определения континентального шельфа применяются достижения естественных наук, таких как геология, геофизика, гидрология, что влияет на его юридическое закрепление, определяемое Комиссией. Каждый раз его определение и фиксация представляют собой вызов для субъектов легального и доктринального толкования, применяющих КМП. Применительно к рассматриваемому делу суд учитывал доводы Бангладеш геологического и геоморфологического характера об особенностях дна Бенгальского залива³.

Во-вторых, практика государств по определению внешней границы континентального шельфа диверсифицирована по отдельным регионам мира. Государства в своем внутреннем праве принимают различные решения, часто используют разные критерии, опираясь на нормы IV Женевской конвенции 1958 г. (введен критерий изобаты 200 морских миль, возможность технической эксплуатации) или Конвенции Монтего-Бей по морскому праву 1982 г. (введена возможность установления внешней границы континентального шельфа за пределами 350 морских миль)⁴. На практике имеют место случаи, когда государства очер-

чивают внешнюю границу шельфа географическими координатами, не указывая критерии, которыми они руководствовались, или вообще не определяют внешнюю границу шельфа. Наконец, можно привести пример Соединенных Штатов Америки, которые не присоединились к КМП и не соблюдают требования п. 8 ст. 76 КМП о границах континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий сопредельных государств.

Несмотря на разработку и принятие КМП — этой «Конституции океанов», вопрос о разграничении морских районов по-прежнему вызывает споры как в практике государств, так и в предметной академической литературе⁵. Правовое регулирование континентального шельфа при определении его границ в ситуации, когда шельф выходит за пределы 200 морских миль, в Конвенции строго императивно не разрешено. Это влечет постоянную корректировку судебных правоприменительных стандартов, а правовые механизмы разрешения споров о делимитации проходят свое испытание на практике. В этом процессе судьи, проявляя активизм или сдержанность, способствуют более или менее динамичному развитию права⁶.

Вопросы факта. Предпосылки спора Бангладеш и Мьянмы на досудебной стадии

Переговоры двух государств о разграничении их морских районов в Бенгальском заливе восходят к началу 1970-х гг. Внутреннее право обоих

длежащих от Комиссии. Выражением их принятия является фактическое установление границ на основании национального правового акта. Конвенция не предусматривает процедуру обжалования руководящих принципов Комиссии; закреплена возможность подачи новой или пересмотренной заявки.

² Абашидзе А. Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. 2017. № 4 (108). С. 19–30.

³ Итоговым актом III Конференции по морскому праву Бенгальский залив признан примером «уникального положения» (unique situation) (п. 444).

⁴ За основу принимается решение Международного Суда ООН от 20.02.1969 по делу «О континентальном шельфе Северного моря» (ICJ Reports 1969), где суд, благодаря явно правотворческой позиции, попытался сблизить практику государств.

⁵ Мирзая С. Понятие общего наследия человечества в трактовке Международного трибунала по морскому праву // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4 (33). С. 162–168 ; Вылегжанин А. Н. Нормы международного права об исходных линиях // Государство и право. 2012. № 1. С. 89–98 ; Каламкьян Р. А. Кодификация международного права как фактор обеспечения миропорядка на основе верховенства права // Право и государство: теория и практика. 2005. № 7. С. 125–135.

⁶ Ключников А. Ю. Развитие международного права через судебное толкование // Российский юридический журнал. 2018. № 4 (121). С. 37–42 ; Он же. О правотворческой роли международных судов // Российское правосудие. 2018. № 6 (146). С. 47–53.

государств закрепляет различные нормативные подходы к определению внешней границы шельфа. В праве Бангладеш она определяется как внешняя граница территориального моря, соединяющаяся с бассейном океана, а в праве Мьянмы — как внешняя граница берега или расстояние в 200 морских миль от основных линий или за пределами 200 морских миль — на расстоянии 100 морских миль, считая от изобаты 2 500 м.

В течение 12 лет (1974–1986 гг.), после проведения восьми официальных раундов двусторонних переговоров, которые не привели стороны к соглашению, установление морских границ между этими государствами зашло в тупик. После «инцидента» в водах Бенгальского залива в октябре 2008 г., который вызвал напряжение во взаимных отношениях сопредельных государств⁷, Бангладеш инициировал запуск арбитражной процедуры, предусмотренной приложением VII КМП. В свою очередь, Мьянма опротестовала разрешение дела Трибуналом и первой подала декларацию, в которой приняла юрисдикцию Трибунала на разрешение спора. Бангладеш подал аналогичную декларацию, в результате которой, после выполнения требования, предусмотренного п. 1 ст. 287 КМП («Выбор процедуры»), 13 декабря 2009 г. Трибунал возбудил производство⁸.

Бангладеш утверждал, что Трибунал компетентен разрешать споры в отношении права государств на континентальный шельф за пределами 200 морских миль на основе КМП и что он должен это сделать, учитывая действующее законодательство и необходимые научные и

фактические обстоятельства дела. Что касается права на шельф, превышающий 200 морских миль, то Бангладеш отрицал такое право за Мьянмой, ссылаясь на отсутствие естественного его продолжения (*natural prolongation*) со стороны Мьянмы, о котором говорится в ст. 76 КМП. Позиция государства была аргументирована тем, что в случае с Мьянмой отсутствует «геологическое продолжение», которое могло бы ей препятствовать закрепить шельф на таком расстоянии от базовых линий⁹.

Мьянма стояла на позиции, что не требуется специальных разрешений по поводу существования права сторон континентального шельфа за пределами 200 морских миль: суд здесь не компетентен, так как процедура разрешения о правомочиях на такой шельф должна предшествовать любой делимитации, и в этом отношении Комиссия относительно границ континентального шельфа в соответствии со ст. 76 КМП выполнила ключевую роль (к ней Мьянма обратилась в 2008 г.). Кроме того, Мьянма оспаривала наличие у Бангладеш права на континентальный шельф за пределами 200 морских миль. Что касается собственно права на такой шельф, государство считало, что оно не зависит от называемого противоположной стороной «теста естественного геологического продолжения»¹⁰.

В этом отношении Мьянма ссылалась на расположение его с внутренней стороны контура, то есть на формулу Гардинера (пп. «а», «i» п. 4 ст. 76 КМП), однако конкретные детали намеревалась установить только с участием Комиссии.

Кроме того, Мьянма придерживалась мнения, что принятое постановление может по-

⁷ После того, как подразделения военно-морского флота Мьянмы препроводили четыре других судна в исследовательских целях на спорные территории в район морского дна на расстоянии около 50 морских миль на юго-запад от острова Св. Мартина, Бангладеш призвал к прекращению деятельности по эксплуатации и пригрозил применением своих военных кораблей. В качестве причин возросшей напряженности отношений между государствами указывается открытие месторождений природных ресурсов в Бенгальском заливе в 2002–2007 гг. Они позволили Мьянме начать инвестировать в строительство трубопроводов, предназначенных для транспортировки нефти и газа в Китай (см.: *Balaram P. A. Case Study: The Myanmar and Taiwan Maritime Boundary Dispute in the Bay of Bengal and Its Implications for South China Sea Claims* // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2012. № 3. Р. 87–88).

⁸ *Лебедева Н. Б.* Треугольник «Индия — Мьянма — Китай» (проблемы и компромиссы взаимодействия) // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2010. № 15. С. 46–78.

⁹ Бангладеш свою позицию, в которой он утверждал, что часть континентального шельфа за пределами 200 морских миль, на которое выражала правопритязание Мьянма, является, в сущности, естественным продолжением шельфа Бангладеш, представил Генеральному Секретарю ООН 23 июля 2009 г., поддержал в заявлении, сделанном в Трибунале 25 февраля 2011 г. (п. 418).

¹⁰ *Жудро И. С.* Обычно-правовые нормы как компонент уникального, исторически сложившегося статуса Арктики // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки*. 2014. № 6. С. 110–118.

влиять на права третьих стран, прежде всего соседствующей с Бангладеш Индии, и затронуть интересы человечества по отношению к району, в связи с чем суд должен приостановить осуществление юрисдикции в отношении континентального шельфа за пределами 200 морских миль.

Определение континентального шельфа — поиск внешней границы юрисдикции государств на их «подводной территории»

Континентальный шельф в просторечии называют продолжением прибрежной территории, находящейся под водой, до границы глубоководного дна¹¹. Право прибрежного государства на континентальный шельф формировалось в обычном праве, затем было кодифицировано. Международный трибунал по морскому праву подтвердил, что это право вытекает из самого факта существования государственности¹².

Континентальный шельф в силу требований международного морского права устанавливается сквозь призму естественных наук, научно-технических данных (ст. 4 приложения II КМП) в определении границ юрисдикции прибрежных государств в отношении разведки и эксплуатации ресурсов морского дна. Границы соприкасаются с районом, составляющим общее благо международного сообщества, деятельность в котором, согласно п. 1 ст. 140 КМП, «ведется на благо человечества в целом».

Континентальный шельф прибрежного государства, согласно п. 1 ст. 76 КМП, включает в себя «морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние».

Следует отметить, что в дефиниции континентального шельфа существует общее различие между шельфом, который достигает

200 морских миль или выходит за пределы 200 морских миль, хотя фактически речь идет об одном и том же шельфе. Такое его «разделение» является выражением компромисса, выработанного для установления границы автономии государств в процессе разграничения внешних границ шельфа. Если внешний край континентальной окраины заканчивается до 200 морских миль, то «право на шельф» может достигать максимальной ширины исключительной экономической зоны 200 морских миль. Если внешний край континентальной окраины выходит за рамки 200 морских миль, то, как уже указывалось, для определения границ «права на шельф» необходим учет положений п. 4–6 ст. 76 КМП, в том числе о компетенции Комиссии (п. 8 ст. 76 КМП).

В рассматриваемом деле Трибунал посчитал необходимым уточнить, как следует толковать «естественное продление», а также каково соотношение этого термина с «континентальной окраиной». Суд указал, что «естественное продление» не образует независимую основу для возникновения права на шельф, но ее следует понимать в свете иных положений ст. 76 КМП, которые касаются континентального шельфа и периферии. Таким образом, право на континентальный шельф, превышающий 200 морских миль, должно быть определено относительно внешнего периметра континентального шельфа, установленного в соответствии с п. 4 ст. 76 КМП. Иное толкование, как посчитал суд, не соответствовало бы содержанию ст. 76 КМП, прежде всего предмету и целям международного договора.

Тем самым Суд отклонил аргументы Бангладеш, который утверждал, что Мьянма не имеет право на шельф за пределами 200 морских миль из-за значительного отсутствия геологической преемственности между континентальными платформами Мьянмы и Индии (шельф, заходящий на себя). Другими словами, Суд признал, что аргументы, основанные на географии побережья, имеют приоритет перед аргументами, на которые ссылался Бангладеш, в частности отверг геологическую и геоморфологическую природу, основанные на составе (composition) и форме (shape) морского дна, ко-

¹¹ Тиунов О. И. Предмет, система и принципы международного права окружающей среды // Журнал российского права. 2013. № 6 (198). С. 66–79.

¹² Ранее Международный Суд ООН признал, что право прибрежного государства в отношении континентального шельфа существует «по факту» и «с начала» в силу его суверенной власти над данной территорией (см.: ICJ Reports. 1969. P. 41).

торые могли бы выступить для Бангладеш «наиболее естественным продолжением» (most natural prolongation). В итоге Трибунал признал, что оба государства имеют право на континентальный шельф за пределами 200 морских миль.

Делинеация континентального шельфа — функция Комиссии по границам континентального шельфа

Конвенционное разграничение шельфа «до и за пределами 200 морских миль» было выражением компромисса, принятого государствами, и имело целью лишить их возможности автономного определения внешних границ континентального шельфа в ситуации, когда по естественным причинам шельф выходит за границы их исключительной экономической зоны¹³. В такой ситуации государство — участник КМП в соответствии с положениями Конвенции и с учетом «научных и технических рекомендаций» Комиссии обязано установить внешнюю границу континентального шельфа, обозначив фиксированные точки, образующие внешнюю границу континентального шельфа.

Основанием для определения таких «постоянных точек» может стать толщина осадочных пород у подножия континентального склона (формула Гардинера, т.н. ирландская формула, выражена в пп. «а» п. 4 ст. 76 КМП) и/или расстояние от «подножия континентального склона», которое максимально может составлять 60 морских миль (формула Хедберга, выражена в п. «а (ii)»

п. 4 ст. 76 КМП). Как правило, внешняя граница не должна превышать расстояние 350 морских миль, или линии, составляющей расстояние 100 морских миль от изобаты 2 500 м. Такая внешняя граница континентального шельфа является «функцией топографической, геоморфологической формы морского (океанического) дна, определяется полномочиями государств в исключительной экономической зоне и многими обстоятельствами конкретного случая»¹⁴.

Для целей настоящей работы следует подчеркнуть, что в соответствии с положениями КМП прибрежное государство устанавливает «окончательно обязательные» внешние границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль, что, однако, не может быть произвольным действием, так как требует предварительного учета методов и принципов работы Комиссии¹⁵ — международного органа, созданного на основании ст. 76 КМП, который взаимодействует с заинтересованными государствами, оказывает поддержку государствам, которые сталкиваются с природными, техническими или финансовыми трудностями, передает в Комиссию свои предложения с подробными техническими характеристиками¹⁶. Главная роль Комиссии, кроме научного и технического консультирования на этапе подготовки заявок, сводится к выдаче рекомендаций государствам относительно прибрежных границ такого континентального шельфа.

Руководящие принципы передаются Генеральному Секретарю ООН¹⁷. Они составляют, согласно п. 8 ст. 76 КМП, основу установленных государством границ и поэтому должны быть

¹³ Международный Суд ООН в постановлении от 08.10.2007 по делу «О территориальном и морском споре между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море» подтвердил, что «любое требование о праве на континентальный шельф за пределами 200 миль должно соответствовать ст. 76 КМП и рассматриваться комиссией по границам континентального шельфа, учрежденной в соответствии с данной нормой» (см.: ICJ Reports. 2007. P. 319).

¹⁴ Спиридонов В. А., Винников А. В., Голенкевич А. В., Майсс А. А. Уязвимые морские экосистемы и близкие понятия в практике управления морским природопользованием: концепции, терминология и возможности приложения к сохранению морской среды и биологических ресурсов // Труды ВНИРО. 2018. Т. 174. С. 143–173.

¹⁵ Комиссия начала свою деятельность в 1997 г. В ее состав входят независимые эксперты в области геологии, геофизики или гидрологии, избираются на специальных совещаниях государств — участников КМП по географическому принципу на пятилетний срок.

¹⁶ Прибрежное государство, намеревавшееся установить внешнюю границу шельфа за 200 морских миль, первоначально должно было представить такое заявление в течение 10 лет после вступления в силу Конвенции по отношению к этому государству, однако впоследствии этот срок был увеличен.

¹⁷ Согласно п. 3 (II) ст. 6, Генеральный Секретарь ООН, возглавляющий Секретариат Комиссии, публикует предоставленные ему береговым государством карты и информацию, связанную с описанием внешних границ шельфа, в соответствии с п. 9 ст. 76 КМП.

полностью учтены таким государством. Следует отметить, что в процедуре делинеации государство вправе принимать участие в организованных встречах с делегациями правительств такого государства, что на практике увеличивает шансы на принятие «окончательных» принципов КМП. В ситуации, когда государство не согласно с принципами или имеет какие-либо возражения, оно не может обжаловать обязательные выводы Комиссии, но должно внести измененную или новую заявку.

Трудно предсказать, как будет развиваться ситуация, когда возникнет более существенный спор между государством и Комиссией. Однако по замыслу создателей КМП такая процедура не носит состязательного характера. В ней также не предусмотрено участие других конвенционных органов, таких как Международный орган по морскому дну, который стоит на страже интересов международного сообщества в районе.

В свою очередь, в отношении уже установленных границ следует признать, что в соответствии с п. 8 ст. 76 КМП они являются обязательными и могут быть оспорены только в том случае, если прибрежное государство — участник КМП, установило их в обход Комиссии или без учета в полном объеме указаний Комиссии. Это было бы нарушением международного права, где сформулировано требование, чтобы границы устанавливались на основе руководящих принципов Комиссии, а не только при их «учете» или «принятии во внимание». Соответствующий довод мог бы быть приведен заинтересованным государством при производстве в международном суде или трибунале¹⁸.

Такие юридически значимые действия не могут быть предприняты ни Комиссией, ни Международным органом по морскому дну. Можно также указать на проблему охраны Комиссией ее прерогатив, а со стороны Суда — на сформированный в указанном решении постулат сотрудничества конвенционных органов для обеспечения эффективной реализации предмета и целей КМП.

Следует иметь в виду, что Комиссия анализирует информацию и данные строго научно-технического характера. Она не может судить о существовании права прибрежного государства на континентальный шельф (право такого

государства на шельф имеет свой приоритет), но влияет на прохождение внешней границы континентального шельфа. Это, в свою очередь, значимо в связи с интересами международного сообщества, в том числе в связи с установленной в ст. 82 КМП обязанностью прибрежного государства, устанавливающего континентальный шельф за 200 морских миль, уплачивать налоги и сборы в натуральном выражении за использование его неживых ресурсов¹⁹.

Исходя из этого, прибрежное государство в своем заявлении в Комиссию должно представить научные доказательства существования континентального шельфа за пределами 200 морских миль и внешней границы такого шельфа. Сбор и представление подробной информации, как показывает практика государств, нередко является сложной, длительной и многолетней²⁰. В этой связи можно отметить, что несоблюдение сроков, предусмотренных КМП для установления внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль, не влияет на право государства на его континентальный шельф, в частности не может лишить государство права на шельф.

В ситуации, когда оформлена заявка в Комиссию и государство остается в состоянии спора с другими государствами относительно разграничения морских пространств и одновременно внешней границы континентального шельфа, как в случае с Бангладеш и Мьянмой, то действия Комиссии должны оставаться «без ущерба для вопросов, касающихся определения границ между государствами». В рассматриваемом случае Комиссия решила воздержаться от рассмотрения заявлений Бангладеш и Мьянмы. Между тем на этапе судебного разбирательства возникли сомнения, может ли Трибунал отложить свое решение до тех пор, пока Комиссия не примет директиву.

Компетенция Трибунала в отношении прав сторон на шельф за пределами 200 морских миль и в процессе его делинеации

По обсуждаемому вопросу Трибунал высказался в том числе о его собственной юрисдикции на разрешение переданного ему спора (в области

¹⁸ Бирюков П. Н., Реховский А. Ф., Савельев И. В., Задорин М. Ю. Арктическое право : учебник. М., 2020.

¹⁹ Одним из государств, которое восприняло такое решение, были Соединенные Штаты Америки, однако государство не присоединилось к КМП.

²⁰ Например, Австралии потребовалось для этого 10 лет, а Бразилии — 16 лет.

шельфа за 200 морских миль), о роли Комиссии. Суд постановил, что у него есть юрисдикция для разрешения спора в соответствии со ст. 83 КМП. Не разделяя аргументов Мьянмы, вопреки мнению судьи Т. М. Ндиайе²¹, он занял позицию, что он не только имеет право, но обязан вынести решение в соответствии с ч. XV КМП). Он указал, что если бы он отступил от юрисдикции по поводу континентального шельфа за пределами 200 морских миль, то не только не разрешил бы долгосрочный спор, но это вступило бы в противоречие с предметом и целями Конвенции. Неспособность Комиссии и Трибунала принять соответствующие меры по делу могут лишить стороны спора возможности в полной мере использовать свои права на континентальном шельфе.

С другой стороны, Трибунал признал, что осуществление им юрисдикции в той мере, в какой это относится к континентальному шельфу за пределами 200 морских миль, не может рассматриваться как вмешательство в полномочия Комиссии, поскольку не влияет на действия Комиссии, т.е. не является препятствием для установления внешней границы континентального шельфа в соответствии с п. 8 ст. 76 КМП. Следовательно, Трибунал пришел к выводу, что он не должен ждать, пока Комиссия выпустит руководящие принципы для каждой из сторон спора или государства определяют свою позицию относительно руководящих принципов Комиссии.

Относительно самого метода делимитации Трибунал отметил, что метод делимитации континентального шельфа «за пределами 200 морских миль» не должен отличаться от метода делимитации «до 200 морских миль», а соот-

ветствующие выводы, позволяющие отступить от линий равного расстояния, он сделал с опорой на трехступенчатый тест, установленный благодаря международному судопроизводству. Теперь Трибунал также имеет возможность подтвердить, что в вопросе делимитации «математическая точность не требуется». Чего нельзя сказать о процессе делинеации, где «математическая точность» должна иметь приоритет.

Выводы

Важным достижением суда по делу стало выявление в целом собственной компетенции по осуществлению юрисдикции в отношении континентального шельфа за пределами 200 морских миль. Этого он добился через интерпретацию различных положений КМП. Выявлено понятие делинеации, которая представляет собой определяемую с математической точностью внешнюю границу континентального шельфа с использованием топографических методов, с учетом данных о геоморфологической форме морского (океанического) дна, и которая юридически определяет полномочия прибрежного государства в исключительной экономической зоне. Процедура делинеации фактически сводится к выявлению (идентификации) новых или определению юридической принадлежности спорных морских пространств. Государство вправе распространить собственную юрисдикцию на «подводную территорию» за пределами 200 морских миль от базовой линии континентального шельфа, за пределами 350 морских миль от исходной (базовой) линии, до района.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абашидзе А. Х.* Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. — 2017. — № 4 (108). — С. 19–30.
2. *Бирюков П. Н., Реховский А. Ф., Савельев И. В., Задорин М. Ю.* Арктическое право : учебник. — М., 2020.
3. *Вылегжанин А. Н.* Нормы международного права об исходных линиях // Государство и право. — 2012. — № 1. — С. 89–98.
4. *Жудро И. С.* Обычно-правовые нормы как компонент уникального, исторически сложившегося статуса Арктики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 6. — С. 110–118.
5. *Каламкарян Р. А.* Кодификация международного права как фактор обеспечения миропорядка на основе верховенства права // Право и государство: теория и практика. — 2005. — № 7. — С. 125–135.

²¹ По оценке судьи, Комиссия должна внести решительный вклад в определение порядка установления внешних границ континентального шельфа. Она должна выступать «этическим гарантом», предотвращая несоразмерные претензии государств на шельф (п. 106–107).

6. Ключников А. Ю. Развитие международного права через судебное толкование // Российский юридический журнал. — 2018. — № 4 (121). — С. 37–42.
7. Ключников А. Ю. О правотворческой роли международных судов // Российское правосудие. — 2018. — № 6 (146). — С. 47–53.
8. Лебедева Н. Б. Треугольник «Индия — Мьянма — Китай» (проблемы и компромиссы взаимодействия) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2010. — № 15. — С. 46–78.
9. Мирзай С. Понятие общего наследия человечества в трактовке Международного трибунала по морскому праву // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. — 2016. — Т. 15. — № 4 (33). — С. 162–168.
10. Спиридонов В. А., Винников А. В., Голенкевич А. В., Майсс А. А. Уязвимые морские экосистемы и близкие понятия в практике управления морским природопользованием: концепции, терминология и возможности приложения к сохранению морской среды и биологических ресурсов // Труды ВНИРО. — 2018. — Т. 174. — С. 143–173.
11. Тиунов О. И. Предмет, система и принципы международного права окружающей среды // Журнал российского права. — 2013. — № 6 (198). — С. 66–79.
12. Balaram P. A. Case Study: The Myanmar and Taiwan Maritime Boundary Dispute in the Bay of Bengal and Its Implications for South China Sea Claims // Journal of Current Southeast Asian Affairs. — 2012. — № 3. — P. 87–88.

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2020 г.

REFERENCES

1. Abashidze AKh. Printsipy mezhdunarodnogo prava: problemy ponyatiyno-soderzhatelnogo kharaktera [Principles of international law: Problems of conceptual and substantive nature]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2017;4(108):19-30. (In Russ.)
2. Biryukov PN, Rekhovskiy AF, Savelyev IV, Zadorin MYu. Arkticheskoe pravo: uchebnik [Arctic law: A textbook]. Moscow; 2020. (In Russ.)
3. Vylegzhanin AN. Normy mezhdunarodnogo prava ob iskhodnykh liniyakh [International law rules on boundaries]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 2012;1:89-98. (In Russ.)
4. Zhudro IS. Obychno-pravovye normy kak komponent unikalnogo, istoricheski slozhivshegosya statusa rktiki [Usual legal rules as a component of the unique, historically established status of the Arctic]. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2014;6:110-118. (In Russ.)
5. Kalamkaryan RA. Kodifikatsiya mezhdunarodnogo prava kak faktor obespecheniya miroporiyadka na osnove verkhovenstva prava [Codification of international law as a factor in ensuring a world order based on the rule of law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2005;7:125-135. (In Russ.)
6. Klyuchnikov AYU. Razvitie mezhdunarodnogo prava cherez sudebnoe tolkovanie [Development of international law through judicial interpretation]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2018;4(121):37-42. (In Russ.)
7. Klyuchnikov AYU. O pravotvorcheskoy roli mezhdunarodnykh sudov [On the law-making role of international courts]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*. 2018;6(146):47-53. (In Russ.)
8. Lebedeva NB. Treugolnik «Indiya — Myanma — Kitay» (problemy i kompromissy vzaimodeystviya) [Triangle "India — Myanmar — China" (Problems and compromises of interaction)]. *Yugo-Vostochnaya ziya: aktualnye problemy razvitiya*. 2010;15:46-78. (In Russ.)
9. Mirzai S. Ponyatie obshchego naslediya chelovechestva v traktovke Mezhdunarodnogo tribunala po morskому праву [The concept of the common heritage of mankind as interpreted by the International Tribunal for the Law of the Sea]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya [Science Journal of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence]*. 2016;15-4(33):162-168. (In Russ.)
10. Spiridonov VA, Vinnikov AV, Golenkevich AV, Mayss AA. Uyazvimye morskije ekosistemy i blizkie ponyatiya v praktike upravleniya morskim prirodoopolzovaniem: kontseptsii, terminologiya i vozmozhnosti prilozheniya k sokhraneniyu morskoy sredy i biologicheskikh resursov [Vulnerable marine ecosystems and related concepts in the practice of marine environmental management: concepts, terminology and possible applications to the conservation of the marine environment and biological resources]. *Trudy VNIRO*. 2018;174:143-173. (In Russ.)
11. Tiunov OI. Predmet, sistema i printsipy mezhdunarodnogo prava okruzhayushchey sredy [Subject, system and principles of International environmental law]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2013;6(198):66-79. (In Russ.)
12. Balaram PA. Case Study: The Myanmar and Taiwan Maritime Boundary Dispute in the Bay of Bengal and Its Implications for South China Sea Claims. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2012;3:87–88. (In Eng.)